

Мордовско–русские контакты в традиционной культуре на материалах полевых исследований села Коноваловка Борского района

А.А. Климова, Т.И. Ведерникова

Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия

Обоснование. Традиционная культура мордвы села Коноваловка Борского района Самарской области вызвала бурную дискуссию на страницах «Этнографического обозрения» [1]. Тему актуализируют материалы полевых исследований конца XX — начала XXI в., позволяющие проследить результаты культурного взаимодействия двух этнических групп жителей села.

Цель — выявить сходство и различия в традиционной культуре русских и мордвы села Коноваловка.

Методы. Полевого исследования, визуально-антропологический, сравнительно-исторический.

Результаты. Основными источниками послужили полевые материалы этнографической экспедиции в село Коноваловка студентов и преподавателей СГИК 1996 г. и фольклорно-этнографической экспедиции (с участием автора) 2022 г.; «Летопись Коноваловки» (1989 г.), написанная жителем села Сергеем Петровичем Писцовым.

Длительное проживание в близком соседстве на одной территории, сходные пути исторического развития русских и мордвы привели к сложению одного хозяйственно-культурного типа и сходству многих элементов материальной и духовной культуры. Процессы взаимовлияния культур двух этнических групп мы проследили на примере обряда вызывания дождя, свадьбы и народного костюма.

Центром проведения эрзянского обряда вызывания дождя жителей Коноваловки и Захаровки в начале XX в. являлся родник («Бабань-лисьма»), в мифологических представлениях связанный с хранильницей земной влаги Ведь-авой. В роднике набирали воду, ею окропляли посевы, на старом кладбище молились предкам. Возвращались к роднику, в хорошие годы на поляне варили курицу, мясо ели, а косточки и кусочки хлеба бросали в дар Ведь-аве. У русских этот обряд не приносил результата, поэтому его доверяли именно мордве.

В русском и мордовском свадебном обряде много общего. Это прослеживается на всех этапах свадьбы. Общими являются традиции сватовства, глядеть печурки, мерить занавески, искать ярочку. Особое значение в русском обряде придается девичьей бане накануне свадьбы, невесту мыли подруги. Это было своеобразным прощанием с девичеством, с родным домом. Заимствованным у мордвы русскими являлся обряд наряжания березового венка, символизировавшего девичью красоту. Большое значение у мордвы придавалось приготовлению свадебных пирогов, имеющих свое название и назначение. Самый большой пирог из курицы (авалукш) дарят отцу невесты за воспитание дочери.

Ярким примером русского влияния на мордовскую культуру служит традиционная одежда. По информации 2022 г., невесту на первый день свадьбы одевали в кофту и юбку одного светлого цвета. На второй день — «настоящий» мордовский костюм — юбку с оборками, поверх нее кофту разных ярких цветов; нагрудник из лент, бусы, на голову — платок, скрученный вдвое. Названий традиционных элементов мордовского костюма: «сюльгам», «пулакш», «руця» [2, с. 161–186] — старожилы сегодня не знают. Мордовский костюм по их представлениям больше напоминает казачий, что объясняется влиянием казаков из Борской крепости.

Выводы. Коноваловка изначально формировалась как полиэтничное село. В условиях тесного общения и значительной унификации культуры повседневности русских и мордвы, обе этнические группы сохраняют свою идентичность и родной язык (русский и эрзянский). Разноэтничные пожилые женщины в экспедиции 2022 г. пели и мордовские песни на эрзянском языке, и русские на русском, все участницы включались в пение на обоих языках. Сегодня традиции смешались, обогатились и появились новые, но они объединяют людей вокруг себя как в прошлом, так и в настоящем.

Ключевые слова: материальная культура; духовная культура; мордва; русские; этнокультурное взаимодействие.

Список литературы

1. Ведерникова Т.И., Корнишина Г.А., Беленов Н.В. О традиционной культуре мордвы: комментарии // Этнографическое обозрение. 2022. № 1. С. 120–138.
2. Мордва Самарского края: история и традиционная культура: коллективная монография / под ред. Т.И. Ведерниковой, Н.М. Малковой, Э.Л. Дубман и др. Самара, 2021. 336 с.

Сведения об авторах:

Александра Алексеевна Климова — студентка группы КМ-320, факультет культурологии, социально-культурных и информационных технологий; Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия. E-mail: klimovaaleksandra@yandex.ru

Тамара Ивановна Ведерникова — научный руководитель; кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения; Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия. E-mail: vti53@mail.ru